

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Разное

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_11_157_162

EDN CDLXWG

О научной монографии «Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты»

Елена Александровна Назарова

Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия

(e.nazarova@my.mgimo.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-8710-9281>)

Для цитирования: Назарова Е.А. О научной монографии «Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты» // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 1. С. 157–162. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_11_157_162
EDN CDLXWG

MIS (Miscellaneous)

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_11_157_162

About the Scientific Monograph «Migration from Russia to Kyrgyzstan: Demographic and Sociological Aspects»

Elena A. Nazarova

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia

(e.nazarova@my.mgimo.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-8710-9281>)

For citation: Nazarova E.A. About the Scientific Monograph «Migration from Russia to Kyrgyzstan: Demographic and Sociological Aspects». *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(1):157–162. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_11_157_162 (In Russ.)

Коллективная монография «Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты», вышедшая под общей редакцией Галины Ивановны Осадчей и подготовленная интернациональным коллективом авторов, стала результатом плодотворной совместной исследовательской деятельности демографов, экономистов и социологов из России и Кыргызстана. В основе данной монографии – результаты комплексного исследования «Возвратная миграция и эмиграция из России в Кыргызстан» (руководитель проекта: Г.И. Осадчая, д-р социол. наук; члены исследовательского коллектива: О.А. Волкова, д-р социол. наук; А.А. Кочербаева, д-р экон. наук; Т.Н. Юдина, д-р социол. наук; Е.Ю. Киреев, канд. социол. наук; М.Л. Вартанова, канд. экон. наук; М.В. Рославцева, А.А. Черникова), проведённого с целью выявления специфики миграционных взаимосвязей России и Кыргызстана в 2022–2023 гг. Это исследование, на наш взгляд, весьма актуально в контексте отсутствия системной официальной статистики и эмпирических данных о миграционном обмене в обозначенный временной промежуток.

Эмпирической базой исследования стали экспресс-опросы трудовых мигрантов из Кыргыз-

стана, которые работают в Москве и Московской области (515 чел.), их земляков, которые ранее работали в России и недавно вернулись домой (425 чел.), проведённые в форме анкетирования. Отбор респондентов осуществлялся по неслучайной выборке с использованием метода целевого отбора по двум признакам: граждане Кыргызстана, осуществляющие свою трудовую деятельность в Москве и Московской области. Серии интервью с трудовыми мигрантами из Кыргызстана были проведены в ноябре-декабре 2022 г. (105 чел) и январе 2023 г. (52 чел.), для отбора информантов был применён метод «снежного кома» по тем же двум признакам, что и для анкетирования. Весьма информативными стали интервью с трудовыми мигрантами, вернувшимися в Кыргызстан (37 чел., октябрь-декабрь 2022 г.) и эмигрантами из России (49 чел., ноябрь-декабрь 2022 г.).

В первой главе «Особенности социологического изучения возвратной миграции и эмиграции из России в Кыргызстан» авторы справедливо отмечают, что основной массив теоретических подходов к изучению возвратной миграции и эмиграции имеют экономическую основу, которая хорошо объясняет явные причины, стимулы и ме-

ханизмы, но не раскрывает социальной сущности и последствий этих процессов. Приведённые в работе обзоры научных публикаций позволяют получить представление о неоклассическом экономическом подходе к трудовой миграции, когда возвратный процесс рассматривается как результат неудачного опыта, новом экономическом подходе, который возвратный поток рассматривает как логическое завершение заранее «просчитанной миграционной стратегии» на уровне домохозяйства. Можно отметить ещё множество вариантов анализа причин возвращения трудовых мигрантов, полученных в результате «case study of return migration», включающих весь спектр, от «Возвращения неудачи», «Выполнения намеченного», «Возвращения на пенсию» до «Возвращения инноваций», предполагающих значительный конструктивный потенциал в накопленном опыте и возможность использования его во благо развития страны исхода трудовых мигрантов.

Сравнивая транснациональный и сетевой подходы к изучению возвратной трудовой миграции, авторы отмечают их сходство в восприятии «репатриантов как мигрантов, которые сохраняют прочные связи со своими прежними местами проживания в других странах» (с. 21), но за счёт постоянных контактов с домом, они в меньшей степени дистанцируются от жизни в своей стране, за счёт включённости в разветвлённые социальные связи с родными, друзьями, коллегами, за счёт включённости в сообщества на месте работы, проживания, участия в этнических сообществах. Изучение этих сетевых структур позволяет выявить многообразие социальных ориентаций, установок и миграционных стратегий. «Поскольку сети создают социальные структуры, необходимые для поддержания процесса миграции, они делают этот процесс самоподдерживающимся и воспроизводящимся» (с. 23). В первой главе монографии есть актуальные ссылки на работы, в которых рассмотрен опыт осмысления возвратной миграции в Германию, Албанию, Эфиопию, Афганистан (с. 25). На основе теоретических подходов изучения проблем возвратной миграции и эмиграции, разработанных зарубежными и российскими учёными (с. 28–35), была обоснована методология и методика исследования миграции из России в Кыргызстан. Исходя из цели исследования, авторами были обоснованы особенности анализа статистических данных, специфика работы с документами, позволившая увидеть «особенности демографической, миграционной и социальной политики Кыргызстана в отношении реадaptации возвратных мигрантов и адаптации эмигрантов из России, особенностей миграцион-

ной и социальной политики РФ по стимулированию возвращения в страну российских специалистов и квалифицированных мигрантов из Кыргызстана, востребованных в отраслях, определяющих развитие её экономики» (с. 42), разработан инструментарий анкетного опроса и интервью.

Базовые показатели демографической ситуации в Кыргызстане за период 1990–2022 гг. были проанализированы во второй главе «Демографическая ситуация в Кыргызстане: оценка перспектив развития и возвратной мобильности мигрантов». На основе данных Национального статистического комитета Кыргызской Республики был отмечен рост численности постоянного населения на 54,8%, причём основной источник этой тенденции – естественный прирост. Однако в динамике отмечается снижение рождаемости, сохраняющиеся довольно высокими показатели детской и материнской смертности и смертности от различных заболеваний и «неестественных причин». Демографическая нагрузка (с. 59–60) на трудоустроенных в Кыргызстане возрастает не только из-за наметившихся негативных тенденций демографических процессов: старения населения и сокращения рождаемости, но и в силу экономических факторов. Проведённый во второй главе монографии статистический анализ динамики численности, половозрастного, этнического состава, территориального размещения населения Кыргызстана, позволил дать оценку демографической ситуации с позиции возможного изменения объёмов и вектора миграционных потоков (с. 74–81).

В третьей главе «Демографическая политика Кыргызстана» авторами дана характеристика и раскрыты особенности системы государственного и социального управления демографическими и миграционными процессами, отмечена динамика институциональных трансформаций в этой сфере. Государственная реформа с поиском оптимального соотношения вопросов регулирования в сфере труда и экономики, миграции и демографии, занятости и образования вылилась в череду поисковых трансформаций, объединений и преобразований, прежде чем в ноябре 2021 года было создано Министерство труда, социального обеспечения и миграции Кыргызской Республики, методы, используемые в осуществлении мероприятий демографической и миграционной политики Кыргызстана. В этом контексте, на наш взгляд, было бы полезно рассмотреть законодательные инициативы, нормативные и организационные изменения в миграционной политике России, которые также значимы для оценки количественных и качественных параметров миграционного обмена с Кыргызстаном.

В работе отмечено, что «на динамику демографических и миграционных процессов большое влияние оказывают как условия жизнедеятельности населения, так и качественные его характеристики» (с. 90). Расслоение населения, рост числа жителей города при дефиците рабочих мест не способствует гармоничному демографическому развитию, стабилизации экономической ситуации и желаемому в перспективе экономическому росту страны. Реализуемые в рамках программно-целевого подхода мероприятия должны способствовать формированию планируемого репродуктивного поведения у молодёжи, укреплению здоровья, снижению смертности и повышению средней продолжительности жизни населения. В соответствии с новой Концепцией демографической политики Кыргызской Республики до 2040 года, основной целью государственной политики в этой сфере становится сохранение нации и территориальной целостности страны, что возможно через обеспечение её демографической безопасности, качественное воспроизводство населения; межпоколенческую солидарность и поддержку института семьи; эффективное регулирование миграционных процессов, рынка труда и занятости; обеспечение равных условий для формирования человеческого потенциала в городской и сельской местности; планирование развития территорий (с. 96–97).

Большой интерес представляет четвёртая глава «Возвратная миграция из России в Кыргызстан: динамика, причины, структура» тем, что содержит анализ результатов эмпирических исследований, проведённых в формате экспресс-опроса и интервью, проведённых среди трудовых мигрантов из Кыргызстана, работающих в Москве и Московской области или вернувшихся на родину. На основе суждений респондентов и информантов авторы предлагают рассматривать оценки потоков возвратной миграции и её структуру. Выяснение причин и мотивов переезда кыргызстанцев в страну исхода, специфики локации, понимание их эмоций и переживаний, сопровождавших переезд и обустройство, возникающих трудностей, позволяет обосновать наблюдаемые изменения повседневных практик, а также оценить вероятность перспектив повторной миграции из Кыргызстана в Россию. По мнению авторов, сформирована значительная методологическая база исследовательских практик в сфере возвратной миграции и репатриации, включающая анализ правовых, экономических, социальных, психологических аспектов мобильности и реинтеграции мигрантов (с. 108). Статистические данные из реестров Федераль-

ной службы государственной статистики и Министерства внутренних дел Российской Федерации сопоставляются с суждениями участников интервью, что позволяет увидеть «объёмную» картину социальной структуры и причин возвратной миграции.

В пятой главе «Реинтеграция возвратных мигрантов из России в Кыргызстане: социально-экономические проблемы» дан анализ особенностей реинтеграции возвратных мигрантов из России в кыргызстанское общество. С опорой на теоретические источники, работы отечественных и зарубежных учёных, отчёты и справочники МОМ, здесь уточнены понятия «реинтеграция» с учётом экономических, социальных, психологических и аксиологических (ценностных) аспектов. В своём исследовании авторы акцентируют внимание только на индивидуальном уровне реинтеграции мигрантов, возвратившихся из России в Кыргызстан, т.е. в работе уточняется, насколько удалось «отдельным вернувшимся мигрантам восстановить экономические, социальные и психосоциальные отношения, необходимые для поддержания жизни, средств к существованию (с. 135).

Эмпирическими показателями устойчивой реинтеграции, по мнению авторов, могут выступать: способность обеспечивать себя и свою семью; участие в экономической деятельности с извлечением из неё определённой выгоды; наличие жилья; прочные социальные отношения и вовлечённость в местное сообщество; положительное влияние возвращения на семью и других субъектов; психологическое благополучие (чувство безопасности, позитивное отношение к образу жизни); возможность пользоваться базовыми услугами (образование, здравоохранение и др.); отсутствие миграционных планов после возвращения (с. 136). На основе данных анкетного опроса авторами даются оценки экономического и социального положения мигрантов (с. 137–143), их социально-психологического самочувствия (с. 143–145), определяются основные проблемы, с которыми возвратные мигранты сталкиваются при реинтеграции и предпринимаемые Правительством Кыргызстана меры по их решению (с. 146–152).

В шестой главе «Социально-экономический потенциал возвратных мигрантов» даётся оценка демографическим, физическим, интеллектуальным, социокультурным, профессиональным, личностным характеристикам, которые в современных условиях евразийской интеграции могут быть эффективно задействованы. В работе даётся ссылка на исследование российских учёных, подтверждающее, что «потоки возвратной миграции

становятся масштабнее, когда на родине улучшается экономическая и социальная ситуация, при том, что экономический потенциал мигрантов тесно взаимосвязан с их политическим и социальным потенциалом (с. 159).

Теории повседневности и феноменологический подход легли в основу седьмой главы «Новая повседневность возвратных мигрантов из России в Кыргызстан». Заслуживает внимания операционализация понятия «образ жизни», данная Г.И. Осадчей. По её мнению, оно включает в себя «типичные конкретно-исторические формы многообразной повседневной жизнедеятельности индивида, формы социального бытия» (с. 195), а на практике представляет собой «определённую степень включённости человека в ряд сфер деятельности: профессиональную, семейную, жилищно-бытовую или развлекательную». В контексте социокультурного аспекта образ жизни можно трактовать как «отличительную особенность определённой, в том числе и этнической, группы, как выражение групповых практик в повседневности отдельной личности» (с. 196). В данной главе авторы рассмотрели ключевые аспекты повседневности возвратных мигрантов и их семей на материалах публикаций российских и кыргызских исследователей. В монографии понятие «повседневность возвратных мигрантов» интерпретируется как «совокупность социальных практик индивидов, направленных на реинтеграцию в среде исхода трудового мигранта путём восстановления социальных, экономических и других связей» (с. 201). Это актуализирует необходимость уделить внимание тому, в каком составе трудовые мигранты уезжают, с кем и к кому возвращаются, из кого состоит их окружение после возвращения, как происходит трансформации их семейных отношений. По итогам анализа материалов интервью, авторы приходят к выводу, что «кыргызские трудовые мигранты даже спустя много лет, проведённых в России, остаются, прежде всего, кыргызами. Сохранение своей идентичности позволяет возвратным мигрантам проще пройти процесс реинтеграции» (с. 217).

Логично было бы предполагать, что должны быть созданы некие общественные структуры для содействия реинтеграции трудовых мигрантов и восьмая глава «Деятельность и потенциал некоммерческих неправительственных организаций по оказанию помощи возвратным мигрантам в Кыргызстане» посвящена анализу степени активности принимающего гражданского общества, сформированности нормативно-правовых

основ деятельности некоммерческих организаций (общественных объединений, фондов и учреждений) в этом секторе (с. 223–229). Выявленные в ходе исследования авторами социальные ожидания трудовых и возвратных мигрантов могут служить информационной основой для формирования направлений деятельности некоммерческих неправительственных организаций в Республике Кыргызстан (с. 237–240). На наш взгляд, ресурсный потенциал некоммерческих неправительственных организаций по оказанию помощи возвратным мигрантам и их семьям в Кыргызстане зависит от таких факторов, как: отлаженность системы взаимодействия с органами власти, курирующими вопросы миграции, экономики и социального развития; активность и ожидания участников самого реинтеграционного процесса; степень готовности гражданского общества включаться в решение вопросов социальной адаптации и реинтеграции возвращающихся трудовых мигрантов.

В силу отсутствия официальной статистики о количественных и качественных показателях миграционных потоков из России, обусловленных началом специальной военной операции (СВО), ужесточением экономических санкций в отношении России в 2022 г., большой интерес представляют материалы, изложенные в девятой главе «Новые эмигранты из России в Кыргызстане: причины эмиграции, особенности социальной адаптации и планы на будущее». Интервью с российскими эмигрантами, проведённые исследователями на территории Кыргызстана позволяют увидеть периодичность отъезда («Весна», «Лето», «Осень»), которая обусловлена первой реакцией стресса и непринятия факта начала СВО со стороны респондентов, предпринимаемыми мерами России в ответ на экономические санкции со стороны коллективного Запада, объявленной мобилизацией и т.д. Авторы определяют три основные группы причин эмиграции (с. 263–264): 1) специальная военная операция на Украине и последующая частичная мобилизация; 2) политические причины, несогласие с политикой России и внешние политические обстоятельства; 3) семейные обстоятельства, миграция вместе с членами семьи. Становится очевидным, что «впервые у россиян была возможность массово ощутить и использовать преимущества интеграционных процессов в формате ЕАЭС, предполагающие в том числе существенное упрощение пересечения границ, получения образования и трудоустройства в государствах-членах» (с. 265). Отмечается, что эмигранты оперативно сформировали и использовали свои социальные

связи и сети для облегчения переезда и интеграции в новое общество. Это во многом помогло первоначальной адаптации эмигрантов: их включённость и коммуникативная активность в социальных сетях, где оперативно создавались виртуальные сообщества, помогали решать насущные проблемы временного проживания, поиска заработка, психологической поддержки, общения и «реконструкции» привычной системы социальных связей. Основные трудности, с которыми столкнулись российские эмигранты – дороговизна жилья и отсутствие какой бы то ни было помощи со стороны институциональных структур, проблемы с экологией (в отопительный сезон в Бишкеке наблюдался сильный смог из-за низкого качества топлива, используемого местной ТЭЦ и в многочисленными частными домохозяйствами города), а также слабо развитая инфраструктура столицы Кыргызстана (проблемы с качеством и скоростью подключения к сети Интернет, неэффективная работа местных провайдеров).

Конечно, сложно было бы ожидать лёгкой адаптации и относительно комфортной жизни в стране, которая в течение полугода приняла небывалое для себя количество молодых, социально активных людей, жаждущих интересной и пусть не высоко, но стабильно оплачиваемой работы при том, что сама Республика Кыргызстан и так является одним из главных доноров рабочей силы в связи с высоким уровнем безработицы, слабым развитием промышленного сектора и приоритетной занятостью населения в частных секторах лёгкой промышленности (пошив одежды) и транзитной торговле. Понятно, что наплыв эмигрантов из России дестабилизировал ситуацию на рынке труда и недвижимости, но они воспринимают Кыргызстан как временное убежище или транзитный пункт, планируя в перспективе вернуться в Россию или эмигрировать в другие страны. В связи с этим «российские эмигранты 2022 г.» не уделяют большого внимания культурным, языковым, религиозным или межэтническим аспектам своей адаптации, сохраняя свою национальную идентичность и культурные традиции в рамках своей эмигрантской общины или семьи (с. 279).

На наш взгляд, весьма актуальна и своевременна инициированная авторами монографии постановка проблемы изучения возвратной миграции и реинтеграции трудовых мигрантов в связи с повышением интенсивности, объёмов и турбулентности миграционных потоков в мире и повышением сложности оценки социальных и экономических последствий миграционных про-

цессов для России и стран, непосредственно имеющих с ней исторически сложившиеся экономические и культурные связи. Научная значимость полученных результатов по изучению возвратной миграции и эмиграции в Кыргызстан из России как новых форм мобильности в формате ЕАЭС состоит в потребности расширения теоретико-методологического и эмпирического исследовательского поля теории и социологии миграции для получения новых знаний в области изучения научных проблем эмиграции и возвратной миграции. Эмпирические материалы, приведённые в данной монографии, не только иллюстрируют правомерность применённого теоретического базиса, но и позволяют выйти на новый уровень осмысления социальной практики и формирования новых подходов к изучению феноменов возвратной миграции и реинтеграции мигрантов. Рассмотрение возвратной миграции как социального ресурса позволяет создать научный и технологический задел, способствующий экономическому росту и социальному развитию Российской Федерации, позволяет концептуально обеспечить реализацию дальнейших эмпирических исследований проблем миграции на постсоветском пространстве и в ЕАЭС.

Материалы коллективной монографии «Миграция из России в Кыргызстан: демографические и социологические аспекты» принесут пользу при разработке предложений по программе действий органов исполнительной и законодательной власти РФ по стимулированию возврата российских специалистов и квалифицированных мигрантов из Кыргызстана в Россию, будут востребованы в органах власти Российской Федерации, Республики Кыргызстан, в Евразийской экономической комиссии. Это позволит обеспечить дифференцированный подход к разработке адекватных инструментов и механизмов социальной, миграционной и интеграционной политики России и стран Евразийского Союза. Монография, несмотря на обилие научной терминологии и ссылок на теоретические источники, написана доступным языком и будет интересна не только учёным, специалистам, аспирантам и студентам вузов, специализирующимся в сфере изучения теории и социологии миграции, но и широкому кругу читателей, интересующихся происходящими социальными, экономическими и политическими процессами, их социальными последствиями, мнениями и суждениями людей о происходящих событиях и их участии в них.

Сожалею, что данная рецензия не будет прочтена инициатором, одним из авторов и главным редактором рассматриваемой монографии, Гали-

ной Ивановной Осадчей. Утрата для социологии и демографии невосполнимая, но вселяет оптимизм тот факт, что ее коллеги, соратники и многочисленные ученики продолжают исследования факторов социальной интеграции стран-участников ЕАЭС, инновационные идеи и методоло-

гические инициативы Галины Ивановны будут реализованы участниками Международной молодёжной школы, созданной при Институте демографических исследований Российской академии наук.

Информация об авторе:

Елена Александровна Назарова – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации (SPIN-код: 7481-0385) (РИНЦ Author ID: 249521) (ResearcherID: GWZ-2580-2022) (Scopus Author ID: 57216673764)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; принята к публикации 19.03.2025.

Information about the author:

Elena A. Nazarova – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (SPIN-code: 7481-0385) (RSCI Author ID: 249521) (ResearcherID: GWZ-2580-2022) (Scopus Author ID: 57216673764)
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 17.02.2025; accepted for publication 19.03.2025.